

Автор.
Д-40

+

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 343. 13

На правах рукописи

ДЖАТИЕВ Владимир Солтанович

**ДОКАЗЫВАНИЕ И ОЦЕНКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор и криминалистика

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

ЛЕНИНГРАД * 1984

1984

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. А. Жданова.

Научный руководитель — Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор **Н. С. Алексеев**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Ю. М. Грошевой**,
кандидат юридических наук, доцент **Б. В. Волженкин**.

Ведущая организация —
Воронежский государственный университет

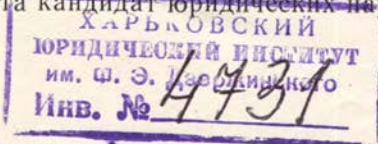
Защита диссертации состоится «*26*» *декабря* 1984 г.
в «*17*» часов на заседании специализированного совета
К. 063.57.22 по присуждению ученой степени кандидата юриди-
ческих наук в Ленинградском государственном университете име-
ни А. А. Жданова (199026, Ленинград, В. О., 22-линия, дом 7).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
имени А. М. Горького Ленинградского государственного универ-
ситета имени А. А. Жданова (Ленинград, Университетская на-
бережная, дом 7/9).

Автореферат разослан «*26*» *ноября* 1984 г.

Ученый секретарь специализированного
совета кандидат юридических наук, доцент

Н. И. Авдеенко

код экземпляра

42635

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Важной вехой в укреплении законности и правопорядка является Постановление ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»¹, наметившее основные пути и конкретные мероприятия по достижению намеченных задач. В речи на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко отметил: «Это не временная кампания. Это — линия, которая будет проводиться постоянно и неукоснительно. Тут никому снисхождения нет и не будет. Никто не должен питать иллюзий на этот счет. Поэтому нужны еще более высокая ответственность и требовательность руководителей, постоянное внимание к этим вопросам партийных организаций и трудовых коллективов, всех советских людей, эффективная работа органов народного контроля, правопорядка и правосудия»².

Одним из первоочередных направлений деятельности по совершенствованию советского законодательства XXVI съезд КПСС назвал осуществление конституционных прав граждан, отметив при этом высокую ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры и советской милиции в укреплении социалистической законности и правопорядка³. В частности, это означает, что в советском уголовном процессе «права обвиняемого и их гарантии будут и впредь расширяться, развиваться, и от этого подлинные интересы правосудия не пострадают, а наоборот, будут реализовываться еще лучше»⁴.

На состоявшемся 19-21 октября 1981 г. в Москве Всесоюзном

¹ Правда, 1979, 11 сентября.

² Черненко К. У. Народ и партия едины: Речь на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г.—М.: Политиздат, 1984, с. 15.

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 64, 65.

⁴ Конституционные основы правосудия в СССР. М.: Наука, 1981, с. 322.

научно-координационном совещании юристов «XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки» отмечалось, что «особую заботу вызывают сейчас связь науки с практикой, развитие научных исследований прикладного характера»¹ и что «для современной процессуальной науки характерна четкая постановка задач, глубокая проработка частных проблем с последующим обобщением добытых знаний на уровне процессуальных стадий, отдельных институтов и всей научной отрасли» с возрастающим значением интеграции знаний, добытых смежными отраслями науки².

В общем фронте борьбы за укрепление законности и правопорядка важно четко определить основные направления, с тем, чтобы именно на них концентрировать усилия теоретических изысканий и практической деятельности. «Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще,— писал В. И. Ленин.— Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, причем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи»³.

В общей тенденции укрепления законности и правопорядка в сфере уголовных материальных и процессуальных отношений особое место занимают теория и практика установления обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления, их доказывания и оценки, подчиненные целям обеспечения государственных, общественных и личных интересов при привлечении виновного к уголовной ответственности и ее реализации.

Проблемы обстоятельств преступления, определяющих характер и степень его общественной опасности, уголовно-процессуального доказывания и оценки характера и степени общественной опасности преступления никогда не переставали быть предметом интенсивного научного поиска. Тем не менее по ряду ключевых вопросов до сих пор не достигнуто единого понимания, отражающего их существенные, содержательные и формальные стороны.

¹ Алексеев Н. С. Современные проблемы уголовно-процессуальной науки.—В сб.: XXVI съезда КПСС и укрепление законности и правопорядка. М.: ИГП АН СССР, 1982, с. 147.

² Бойков А. Д. Задачи развития исследований в области уголовного процесса.— Там же, с. 160.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 205.

Печать плюралистического понимания на себе несут понятия «уголовная ответственность», «обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность», «характер и степень общественной опасности преступления», «обвинение», «уголовно-процессуальное доказывание», «предмет доказывания». Это отрицательно сказывается на уровне правового регулирования соответствующих общественных отношений. До настоящего времени правовой наукой не выработано четкого представления о механизме доказывания и оценки обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления и тем самым смягчающих или отягчающих ответственность виновного.

Цель исследования — показать с использованием системно-структурного метода научного познания значение обстоятельств преступления, определяющих характер и степень его общественной опасности и смягчающих либо отягчающих ответственность, их доказывания и оценки; построить обобщенную концепцию доказывания и оценки этих обстоятельств в советском уголовном процессе и выработать на этой основе рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования прежде всего состоит в том, что в ней впервые дается единое понятие обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления и тем самым смягчающих или отягчающих ответственность, независимо от формы правового закрепления. Эти обстоятельства рассматриваются как предмет обвинения по уголовному делу, а их уголовно-процессуальное доказывание (обоснование) — как функциональный элемент обвинения в единстве предмета доказывания, доказательств и обоснования предмета доказывания доказательствами. На этой основе раскрывается логический и процессуальный механизм доказывания и оценки обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления. С учетом предпринимавшихся ранее попыток автор предлагает новый подход к системе индивидуализации уголовной ответственности, где центральное место занимает механизм адекватного определения и оценки характера и степени общественной опасности преступления. Обвинение рассматривается в единстве фактической, юридической и аксиологической оценок преступления в целом и отдельных его обстоятельств, в связи с чем сформулированы исходные положения для дальнейшего развития и совершенствования института обвинения.

Практическое значение результатов исследования заключается в возможности их использования при совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практи-

ки уголовного судопроизводства. Законодательная и практическая реализация результатов исследования усилит доказательность обвинения, расширит возможности для проверки законности и обоснованности соответствующих процессуальных действий и решений, а также существенно расширит гарантии прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Советское уголовное право, часть Общая», «Советский уголовный процесс» и спецкурсов, охватывающих проблемы уголовной ответственности и теории доказательств.

Методологическую основу исследования составили положения диалектического и исторического материализма, содержащиеся в трудах основоположников марксизма-ленинизма, программные положения КПСС, материалы XXV и XXVI съездов КПСС, Пленумов ЦК КПСС и другие партийные документы, труды руководителей Коммунистической партии и Советского государства. Кроме того были использованы работы по марксистско-ленинской философии, общей теории государства и права, а также специальная литература. В ходе исследования применялись конкретно-исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический и статистический методы.

Практическую основу исследования составили данные: а) обобщения судебно-следственной практики по 408 уголовным делам, рассмотренным народными судами городов Ленинграда и Орджоникидзе в 1982 году; б) анкетного опроса 216 слушателей Института усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, представляющих практически все регионы СССР; в) обобщения практики составления государственными обвинителями по делам, рассмотренным судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского городского суда в 1981-1983 гг., рапортов на имя прокурора гор. Ленинграда (всего 343 рапорта); г) судебно-следственной и прокурорской практики по СО АССР и гор. Ленинграду. Были использованы также данные изучения практики другими исследователями.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения исследования и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики уголовного судопроизводства опубликованы в научных статьях; положены в основу инструктивного письма народным судам республики и представления Министерства юстиции СО АССР в прокуратуру республики. Кроме того, результаты обобщения судебно-следственной практики докладывались в феврале 1983 года на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ЛГУ.

Структура работы обусловлена целями и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель, научная новизна и практическая значимость исследования, указываются методологическая основа и информационная база.

Глава I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОЦЕНКИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В данной главе автор раскрывает свое понимание обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления, уголовно-процессуального доказывания и его предмета, а также оценки указанных обстоятельств.

Диссертант считает определяющей характер и степень общественной опасности преступления всю совокупность обстоятельств, выделенных наукой уголовного права в качестве признаков общего состава преступления, независимо от формы правовой фиксации. Такой подход основывается на методологическом учении о структуре человеческого поведения и отдельного поступка (Б. Г. Ананьев, К. К. Платонов, А. Г. Спиркин и др.), теоретико-правовом учении о составе правонарушения (Ю. А. Денисов и др.) и уголовно-правовом учении о составе преступления (А. Н. Трайнин, В. Н. Кудрявцев и др.).

Проводится разграничение обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления, от обстоятельств-доказательств; обстоятельств, свидетельствующих о возможных негативных последствиях реализации уголовной ответственности; причин и условий, способствующих совершению преступления (например, п.п. 2, 4, 8 ст. 38, п. I ст. 39 УК РСФСР), по мнению автора ошибочно относимых также к обстоятельствам, смягчающим и отягчающим ответственность (В. Н. Бурлаков, И. М. Гальперин, П. С. Дагель, Л. Л. Кругликов, М. Д. Лысов, К. Н. Флоря и др.).

В сферах правотворчества и реализации права выделяются

три этапа учета обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления и смягчающих либо отягчающих ответственность: дифференциация правовой ответственности, дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация уголовной ответственности.

Все это позволило диссертанту сформулировать следующее определение: обстоятельства, определяющие характер и степень общественной опасности преступления,—это обстоятельства—структурные элементы преступления, смягчающие и отягчающие ответственность, учитываемые при дифференциации правовой ответственности, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности как в сфере правотворчества, так и в сфере реализации права.

Анализируя существующие точки зрения на понятие уголовно-процессуального доказывания, диссертант обосновывает методологическую несостоятельность дуалистического понимания уголовно-процессуального доказывания (познания и обоснования познанного), доминирующего в науке советского уголовного процесса. Руководствуясь общеметодологическими положениями, познание и доказывание в уголовном процессе он рассматривает как различные виды человеческой деятельности: первый — процессуально оформленная логико-практическая деятельность, направленная на установление истины по делу, второй — логическая деятельность по обоснованию полученного знания для и перед оппонентом. Идентичность логики познания и логики доказывания, по мнению автора, не колеблет утверждения о не тождественности познания и доказывания. И познание и доказывание осуществляются в форме доказательного рассуждения. Однако в процессе познания элементы доказательного рассуждения (тезис, аргументы и демонстрация) находятся лишь в стадии формирования и никак еще не объективированы, т. е. являются только объектом индивидуального сознания исследователя. Напротив, указанные элементы в процессе доказывания характеризуются высокой степенью сформированности, а само доказывание немислимо без форм, доступных для постороннего восприятия. На этой основе проводится разграничение между познанием, доказыванием познанного и познанием адресатом доказываемого ему тезиса.

По мнению диссертанта, не всякое обоснование знания является доказыванием, хотя в любом случае оно подчинено общим правилам логического доказательства. Здесь автор вводит дополнительный критерий разграничения — характер принимаемого решения и отношение к нему субъектов советского уголовного процесса, который позволяет ему выделить две разновидности

обоснования процессуального решения: мотивировку и доказывание. Мотивируются основные процессуальные решения, разрешающие уголовное дело по существу, и ряд промежуточных. О доказывании же правомерно говорить в случаях обоснования предварительных основных решений, констатирующих виновность лица в совершении преступления. Это обусловлено системой советского уголовного процесса, где расследование и разрешение дела по существу сосредоточены в руках различных субъектов (за некоторыми исключениями), предполагающей необходимость доказывания вывода о виновности конкретного лица для и перед судом как единственным органом правосудия (ст. ст. 151 и 160 Конституции СССР). Специфика уголовно-процессуального доказывания заключается в том, что перед судом можно доказывать только знание о виновности конкретного лица в совершении преступления, а это никак невозможно вне обвинения, так как иное исключает дальнейшее производство по уголовному делу (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; ст. 5 УПК РСФСР).

В диссертации раскрываются сущность, содержание и процессуальные формы обвинения. Сущность обвинения в советском уголовном процессе заключается в том, что оно является уголовно-процессуальным отношением между государством в лице соответствующих должностных лиц, — осуществляющего дознание или предварительное следствие, прокурора, — сформулировавших или поддерживающих обвинение, и лицом, привлеченным в качестве обвиняемого, обладающими соответствующими процессуальными правами и обязанностями, объектом которого является вопрос о виновности (невиновности) обвиняемого (В. Г. Даев). Содержание обвинения составляют материальноправовой (предмет обвинения, т. е. инкриминируемое преступление во всем многообразии его юридически значимых элементов) и процессуальноправовой (доказывание предмета обвинения) компоненты (В. М. Савицкий). Процессуальными формами обвинения, следовательно, и доказывания являются постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение и обвинительная речь (письменная или устная) прокурора.

Исходя из этого, диссертант определяет уголовно-процессуальное доказывание предмета обвинения как обоснование собранными по делу доказательствами утверждения о виновности в совершении преступления для суда и перед судом лицом, сформулировавшим обвинение или поддерживающим его. Отсюда и определение предмета доказывания по уголовному делу как совокупность обстоятельств преступления, вменяемого в вину конкретному лицу (обвиняемому, под-

судимому), определяющих характер и степень его общественной опасности и тем самым влияющих на выбор формы, вида и меры уголовно-правового воздействия на виновного.

Подчеркивается, что при всей неизбежности эмоциональной оценки преступления и отдельных его обстоятельств нельзя подчинять ей принятие каких-либо процессуальных решений. Далее диссертант подробнее рассматривает виды рациональной (логической) оценки. Фактическая оценка обстоятельств преступления, по его мнению, заключается в определении наличия или отсутствия того или иного обстоятельства в реальной действительности. Юридическая оценка заключается в определении правовой значимости (квалификации) этих обстоятельств. Наконец, аксиологическая оценка обстоятельств преступления заключается в определении их влияния на характер и степень общественной опасности данного преступления. Виды рациональной оценки обстоятельств преступления находятся в строгой субординационной зависимости: только после положительной фактической оценки возможна юридическая оценка; в свою очередь аксиологическая оценка также обусловлена положительной юридической оценкой.

Различая оценку доказательств и оценку обстоятельств преступления, диссертант предлагает:

1) ч. 1 ст. 17 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ч. 1 ст. 71 УПК РСФСР) изложить в следующей редакции:

«Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для признания установленными обстоятельств дела, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием»;

2) дополнить те же Основы ст. 17¹ (УПК РСФСР — ст. 71¹) следующего содержания:

«Статья 17¹. Оценка обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех доказательств, собранных по делу, руководствуясь при этом законом и социалистическим правосознанием».

Автор полагает, что ст. 17¹ Основ в предлагаемой формулировке полностью охватывает все виды рациональной оценки обстоятельств преступления.

ДОКАЗЫВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уголовно-процессуальное доказывание в силу подчиненности общим правилам логического доказательства состоит из трех элементов: а) тезиса (суждения о виновности лица в совершении преступления, охватывающего обстоятельства данного преступления, получившие предварительную положительную фактическую и юридическую оценку), б) аргументов (с одной стороны фактических данных, полученных из соответствующих процессуальных источников, с другой — знаний об установленных фактических обстоятельствах преступления и нормах уголовного права, закрепляющих их существенные признаки), в) д е м о н с т р а ц и и (цепи логических рассуждений, ведущих от аргументов к тезису обвинения). Соблюдение необходимого единства всех элементов доказывания должно стать, по мнению диссертанта, требованием уголовно-процессуального закона и нормой при осуществлении доказывания. Оно непременно будет способствовать повышению доказательности (убедительности) обвинения, повышению эффективности правосудия и прокурорского надзора, более широкому обеспечению прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе и повышению уровня защиты.

Применительно к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого указанное единство элементов доказывания нарушается, во-первых, в самом постановлении, где не указываются основания, приведшие к выводу о виновности, а сам вывод формулируется в виде «голого» обвинительного тезиса; во-вторых, тем, что обвиняемый при предъявлении ему обвинения знакомится лишь с постановлением о его привлечении в качестве такового, а по отношению к доказательствам, обосновывающим предъявленное обвинение, он остается в полном неведении, если, конечно, лицо, производящее предварительное расследование, из каких-то тактических соображений не сообщит ему об их наличии. В этой связи автор разделяет мнения ученых, предлагающих в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указывать доказательства, на которых основывается обвинение (Н. В. Жогин), и предусмотреть в законе право обвиняемого знакомиться с материалами дела, положенными в основу обвинения и соответствующее право защитника (В. Г. Даев), полагая, что объем этих материалов легко можно будет определить, если они найдут

свое отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Значительная часть опрошенных диссертантом следователей также высказалась за предлагаемую реорганизацию советского уголовного процесса. Так 62% из всего количества опрошенных следователей высказались за указывание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого фактических обстоятельств преступления и их юридической квалификации, доказательств и обоснование последними обстоятельств преступления в единстве фактической и юридической оценок; 25,5% опрошенных следователей высказались за предоставление обвиняемому в целях обеспечения его права на защиту наряду с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и материалов дела, содержащих данные, на которых основывается обвинение, для ознакомления в порядке предъявления обвинения.

Применительно к обвинительному заключению единство элементов доказывания нарушается, во-первых, игнорированием части собранных доказательств; во-вторых, отсутствием указания на обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (ст. ст. 33 и 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; ст. ст. 38 и 39 УК РСФСР); в-третьих, отсутствием логического обоснования доказательствами обстоятельств преступления (в рамках фактической оценки обоснование, как правило, сводится к простому перечислению фактических данных, а обоснование юридической квалификации содеянного сводится к фразам: «из этого усматривается», «таким образом совершил преступление, предусмотренное ...» и т. п.).

По действующему законодательству обвиняемый (подсудимый) имеет право знакомиться с содержанием обвинительного заключения только после предания его суду (ст. 237 УПК РСФСР). И получается, что возможность реальной защиты от обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, для обвиняемого и его защитника неоправданно затянута до стадии судебного разбирательства. Недостатки подобного законодательного решения неоднократно отмечались в юридической литературе, а для их устранения предлагается обязать прокурора одновременно с направлением уголовного дела в суд через лицо, производящее предварительное расследование, направлять копию обвинительного заключения каждому обвиняемому и одновременно разъяснять им их права в стадии предания суду (В. З. Лукашевич, В. М. Савицкий, Л. Д. Кокорев, М. М. Выдря, С. П. Ефимичев и др.). Диссертант считает это предложение недостаточно последовательным, полагая, что уже в стадии предварительного расследования обвиняемый и его защитник должны иметь воз-

возможность высказывать свои возражения против обвинения, окончательно сформулированного в обвинительном заключении. Для этого он предлагает в порядке ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами окончательного предварительного расследования дела предоставлять для ознакомления и обвинительное заключение (ч. 1 ст. 201 УПК РСФСР). Это предложение нашло одобрение у 19,8% опрошенных следователей, отметивших его значение для обеспечения права обвиняемого на защиту и повышения качества предварительного расследования.

Обвиняемый и его защитник должны быть в курсе всех изменений, вносимых в содержание обвинения, а следовательно, и его процессуально-правового компонента — доказывания предмета обвинения. По действующему законодательству содержание обвинения может претерпеть существенные изменения в сторону смягчения как при утверждении обвинительного заключения, так и в стадии предания суду (ч. 3 ст. 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; ст. ст. 215 и 227 УПК РСФСР). Всякое высказывание суда по поводу содержания обвинения вне судебного заседания не соответствует, по мнению диссертанта, функции правосудия: суд не является субъектом обвинения, поэтому не должен до решения вопроса о виновности лица в совершении преступления высказывать свое мнение по поводу предъявленного обвинения, что в равной мере относится и к случаям возвращения дела для дополнительного расследования со стадии предания суду по мотивам необходимости изменения обвинения в сторону отягчения (ст. 232 УПК РСФСР).

Что касается изменения обвинения прокурором, то возникающие противоречия могут быть разрешены довольно просто. При утверждении прокурором обвинительного заключения дело сразу же направляется в суд. При исключении же из обвинительного заключения отдельных пунктов обвинения, а также применении закона о менее тяжком преступлении и составлении в случае необходимости нового обвинительного заключения, следует обязать прокурора через следователя или орган дознания предоставлять обвиняемому и его защитнику измененное или новое обвинительное заключение для ознакомления, а по ходатайству обвиняемого или его защитника — и остальные материалы уголовного дела. При этом законодательно должны быть определены сроки для ознакомления с новым обвинением, лишь по истечении которых прокурор может решить дальнейшую судьбу дела.

В настоящее время из-за низкого уровня составления протоколов судебных заседаний о качестве обвинения, выраженного в речи прокурора, можно судить лишь по соотношению между пред-

варительной фактической и юридической оценкой обстоятельств преступления прокурором, окончательной их оценкой судом как адресатом доказывания и реакцией прокурора на судебную оценку. Поэтому оптимальной формой фиксации обвинительной речи прокурора в суде автор считает звукозапись, которая позволит в последующем по мере необходимости снова оценить обвинение в единстве всех его элементов.

Говоря об особенностях доказывания отдельных обстоятельств преступления на уровне элементарного акта доказывания, автор выделяет четыре типа связи между ними и доказательствами: а) прямые доказательства — обстоятельства преступления; б) косвенные доказательства — доказательственные факты — обстоятельства преступления; в) прямые доказательства — обстоятельства преступления как доказательства — обстоятельства преступления; г) косвенные доказательства — доказательственные факты — обстоятельства преступления как доказательства — обстоятельства преступления. Отмечается, что в реальном процессе доказывания субъект не может ограничиться каким-либо из выделенных типов связи.

В связи с доказыванием квалификации обстоятельств преступления диссертант отмечает значение элементов судебного прецедента, аналогии закона и аналогии права на уровне отдельных обстоятельств преступления, подчеркивая, что наука уголовного права давно и справедливо отказалась от них на уровне преступления в целом. Их наличие в системе доказывания объясняется различиями в правовой регламентации обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления.

Глава III

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Выработка ясного представления механизма оценки характера и степени общественной опасности преступления является одной из наиболее трудных задач, стоящих перед наукой уголовного права. В последнее время наблюдается значительное усиление внимания к этой проблеме ряда ученых (В. П. Нажимов, В. И. Курляндский, И. М. Гальперин, Л. Л. Кругликов, П. П. Осипов, Б. П. Кравцов, В. Н. Бурлаков, М. И. Бажанов и др.).

Свою систему взглядов по данной проблеме диссертант стро-

ит на понимании характера общественной опасности преступления как качественной его определенности, обуславливаемой совокупностью всех обстоятельств — структурных элементов преступления, а степени общественной опасности преступления как количественной его определенности, обуславливаемой конкретными уровнями проявления обстоятельств преступления (П. П. Осипов, Б. П. Кравцов). Приводятся конкретные примеры построения внутриуровневых градаций отдельных обстоятельств преступления. Кроме того подчеркивается определенная условность, относительность разграничения качественной и количественной сторон обстоятельств преступления, так как оно зависит от уровня развития науки и действующего уголовного законодательства, а также потребностей и возможностей практики уголовного судопроизводства.

Автором формулируются принципы научной разработки вопроса о качественной и количественной сторонах обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления: 1) четко разграничивать однородные обстоятельства, чтобы они не пересекались по содержанию; 2) обстоятельства, объединенные в одном конкретном составе преступления, должны быть максимально равны, одномасштабны по влиянию на общественную опасность данного вида преступления; 3) каждое обстоятельство должно быть делимо на возможные уровни проявления, т. е. при формулировании отдельных обстоятельств необходимо учитывать относительность границ между качественной и количественной сторонами этих обстоятельств; 4) внутриуровневая градация обстоятельств должна проводиться не односторонне, а с учетом всех возможных связей и отношений, т. е. основание деления, по возможности, не должно быть односложным; 5) учитывать реальные возможности работников органов дознания, следствия, прокурорского надзора и суда при доказывании и оценке отдельных обстоятельств и уровней их проявления.

Диссертант обосновывает свое понимание системы индивидуализации уголовной ответственности как деятельности по определению формы, вида и меры уголовно-правового воздействия на виновного с учетом характера и степени общественной опасности преступления, принципа экономии репрессии и возможных негативных последствий реализации уголовной ответственности. По его мнению индивидуализация уголовной ответственности должна состоять из трех последовательно реализуемых этапов (элементов), каждый из которых будет подчинен достижению целей исправления и перевоспитания виновного, общей и специальной превенции: 1) определение меры наиболее сурового альтернативного вида наказания, предусмотренного в статье (части

статьи) Особенной части УК, соответствующей характеру и степени общественной опасности преступления; 2) определение иных, менее суровых, вида и меры наказания, также адекватных характеру и степени общественной опасности преступления; 3) определение возможности снижения меры наказания или использования иных форм реализации уголовной ответственности — освобождения от наказания или от его отбывания в момент назначения.

Предложен метод оценки характера и степени общественной опасности преступления. Обстоятельства преступления проецируются на санкцию соответствующей нормы уголовного права так, чтобы наиболее тяжким уровням их проявления соответствовала проекция на максимальное значение наказания, а наиболее мягким — минимальное. Крайние значения конкретных уровней проявления этих обстоятельств в среднем исчислении будут определять минимальные пределы наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления. Причем точность определенного таким образом наказания и его амплитуда находятся в прямой зависимости от количества элементов в градациях обстоятельств данного вида преступления и от степени обоснованности самих градаций, от всесторонности, полноты и объективности проведенного расследования, а также от степени совершенства санкций уголовно-правовых норм.

Преимущества предлагаемого метода аксиологической оценки преступления в целом и отдельных его обстоятельств помногу простоты и надежности заключаются в том, что он делает беспредметными всякие рассуждения по вопросам: о том, какие обстоятельства преступления определяют характер, а какие — степень его общественной опасности; о раздельной оценке общественной опасности деяния и общественной опасности личности виновного; о двойном учете так называемых одноименных обстоятельств; о соотношении и очередности учета смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств; о точке отсчета наказания.

Раскрывая вопросы уголовно-процессуального регулирования аксиологической оценки обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления, диссертант основное внимание концентрирует на соотношении предварительных фактической, юридической и аксиологической оценок этих обстоятельств. Исходя из того, что по правовому значению аксиологическая оценка обстоятельств преступления так же, как и их фактическая и юридическая оценки, может быть предварительной и окончательной, он в качестве основы нового перспективного направления научных исследований рассматривает еди-

ное понимание обвинения в советском уголовном процессе, которое охватывает все три вида рациональной оценки обстоятельств преступления. По его мнению, в перспективе обвинение может и должно выражать отношение к лицу, как совершившему конкретное деяние (фактическая оценка), подпадающего под признаки конкретного состава преступления с учетом перечней обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность (юридическая оценка), и конкретной общественной опасности (аксиологическая оценка).

Форма, вид и мера уголовно-правового воздействия на виновного являются универсальными показателями оценки характера и степени общественной опасности преступления. Однако ввиду научной неразработанности механизма подобной оценки и в целях избежания ее умозрительности диссертант разделяет мнение ученых, считающих достаточным в обвинительной речи прокурора указывать во всех случаях форму и вид, а в исключительных — и меру уголовно-правового воздействия на виновного (М. С. Строгович, В. М. Савицкий).

В заключении делаются выводы и определяются дальнейшие перспективы исследования проблем доказывания и оценки обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления.

В приложениях даны статистические данные и схема соотношения этапов оценки обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления, в сферах правотворчества и реализации права.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. О качественной и количественной характеристике обстоятельств, учитываемых при индивидуализации уголовной ответственности.— В сб.: Проблемы охраны прав и интересов обвиняемого. Кемерово: КемГУ, 1983, с. 87—94.
2. Познание и доказывание в советском уголовном процессе.— Правоведение, 1983, № 6, с. 63—71.
3. Оценка обстоятельств преступления: виды, этапы и процессуальные формы.— Вестник Ленинградского университета, 1984, № 11, с. 73—79.